

ФИЛОЛОГИЯ PHILOLOGY

УДК 81:39

DOI: 10.47928/1726-9946-2023-23-1-64-73

EDN: HTMTRT

Научная статья



К проблеме общеадыгского литературного языка

Х. И. Баков*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН**г. Нальчик, Россия**h.bakov@mail.ru*

Аннотация. В вводной части статьи приводятся аргументы, подтверждающие актуальность темы, по которой очень мало научных разработок, хотя она волнует всех адыгов, проживающих как на исторической родине в КБР, АР, КЧР, так и в зарубежных диаспорах. В статье в основном используется сравнительно-исторический метод исследования. Выясняются исторические факты, которые привели к разобщению адыгов – адыгейцев и кабардинцев, создавших литературный язык на основе разных диалектов. В известной мере использованы материалы по истории адыгейского и кабардино-черкесского языка, а также варианты алфавитов, созданных на разных графических основах, на появление которых влияли политические и другие причины. Как отмечается в статье, литературный язык имеет особое значение в Нальчике для адыгов, оказавшихся разобщенными и живущими в трех республиках России и во многих зарубежных странах, находясь в инокультурной среде. Представители адыгов осознавали еще в 20-е годы необходимость создания единого алфавита, но этому помешали исторические и политические обстоятельства, о чем будет идти речь в данном исследовании. Сейчас многие ратуют о создании единого литературного языка, но мало кто предлагает реальные способы для достижения этой благородной цели. В 90-е годы специалисты считали эту проблему почти неразрешимой и ее отложили на неопределенное время. Автор статьи приглашает к дискуссии на эту тему и предлагает некоторые предварительные решения, которые способны сдвинуть с места важную для народа проблему.

Ключевые слова: литературный язык, диалекты, диаспора, консолидация, метод, графическая основа

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам за указанные замечания, которые позволили повысить качество статьи.

Для цитирования. Баков Х. И. К проблеме общеадыгского литературного языка // Доклады АМАН. 2023. Т. 23, №. 1. С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2023-23-1-64-73>; EDN: HTMTRT

© Баков Х. И., 2023



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

On the problem of the general Adyghe literary language

Hangeri I. Bakov

Institute of Humanitarian Researches – branch of KBSC of RAS, KBR, Nalchik, Russia
h.bakov@mail.ru

Abstract. In the introductory part of the article, arguments are given confirming the relevance of the topic, on which there are very few scientific developments, although it worries all the Adyghes living both in their historical homeland in the KBR, AR, KChR, and in foreign diasporas. The article mainly uses the comparative-historical method of research. The historical facts that led to the disunity of the Adygs - the Adyghes and Kabardians, who created a literary language based on different dialects, are being clarified. To a certain extent, materials on the history of the Adyghe and Kabardino-Circassian languages were used, as well as variants of alphabets created on different graphic bases, the appearance of which was influenced by political and other reasons. As noted in the article, the literary language has a special meaning in Nalchik for the Circassians, who turned out to be disunited and living in the three republics of Russia and in many foreign countries, being in a foreign cultural environment. Representatives of the Circassians realized in the 1920s the need to create a single alphabet, but this was prevented by historical and political circumstances, which will be discussed in this study. Now many advocate the creation of a single literary language, but few offer real ways to achieve this noble goal. In the 1990s, experts considered this problem almost insoluble and it was postponed indefinitely. The author of the article invites to a discussion on this topic and offers some preliminary solutions that can budge an important problem for the people.

Keywords: literary language, dialects, diaspora, consolidation, method, graphic base

Acknowledgments: the author are thankful to the anonymous reviewer for his valuable remarks.

For citation. *Bakov H. I.* On the problem of the general Adyghe literary language. *Adyghe Int. Sci. J.* 2023. Vol. 23, No. 1. P. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2023-23-1-64-73>; EDN: HTMTRT

© Bakov H. I., 2023

Есть необходимость в вводной части напомнить историю появления письменности на родных языках для многих народов Северного Кавказа, в том числе адыгейцев, черкесов, кабардинцев, представители которых весь девятнадцатый век пытались создать письменность на родном языке и распространить ее. Общеизвестно, что попытки создания письменности для адыгов строились на арабской, латинской графических основах и на кириллице, дополняя их другими знаками. Трудность заключалась в том, что языки убыхов, абхазов, абазин, адыгов имеют большое количество звуков, особенно согласных по сравнению со всеми языками мира, поэтому сложно найти их буквенное отражение на основе известных алфавитов. Например, в убыхском языке было 83 фонемы (к со-

жалению, носителей уبخского языка уже нет). За ним следуют по количеству фонем абхазский и абазинский языки. Немного отстают адыгейский (в бжедугском диалекте 70 фонем), кабардинский, меньше их в кабардино-черкесском языке (49 фонем). Надо сразу оговорить, что термины «адыгейский язык», «кабардино-черкесский язык» появились только после революции, до этого предки современных адыгейцев, кабардинских, черкесов пользовались единым термином «адыгэбзэ» (адыгский язык, язык адыгов) различались они только по диалектам. И сейчас все адыги в основном пользуются термином «адыгэбзэ» (редко кабардинцы говорят «къэбэрдейбзэ», черкесы же вовсе не используют термин «черкесыбзэ»). Все адыги не перестают мечтать о едином письменном и литературном языке и консолидации этноса, расселенном во многих странах ближнего и дальнего зарубежья, а также на исторической родине в РА, КБР, КЧР.

Общеизвестны причины, приведшие к разделению адыгов, живших в прошлом на берегах Азовского и Черного морей, а затем на Северном Кавказе, где они были крупным этносом несколько веков. В результате трагических событий Русско-Кавказской войны, длившихся более ста лет абсолютное большинство народа эмигрировало в Османскую Империю. Длительное противостояние и вражда с Крымским ханством закончились трагедией для адыгов. Большинство населения досталось Османской Империи, которая использовала адыгов для защиты распадавшейся Империи от арабов, болгар и других, поселив их на границах среди враждебных сил. Оставшаяся часть адыгов проживала в аулах, отдаленных друг от друга и стали терять связи. Эти аулы были окружены казачьими станицами. Между кабардинцами и адыгейцами была поселена гряда станиц, что практически остановило общение адыгов. Во время Кавказской войны и после нее язык восточных и западных адыгов отдалялись друг от друга. Все это привело к появлению адыгейского и кабардино-черкесского языков. К сожалению, свою лепту в это разделение внесли большевики, пришедшие к власти после Великой Октябрьской революции. Конечно, коммунисты сделали много для возрождения малых народов: провели культурную революцию, распространили грамоту среди населения, создали школы, вузы, театры, стали издавать на национальных языках газеты, журналы, учредили научно-исследовательские институты, готовили педагогические и научные кадры и др. Вместе с тем, они нивелировали истории разных народов, провели репрессии. Что касается рассматриваемой проблемы, трудно оправдать то, что коммунисты стали в 20-е годы создавать отдельные алфавиты для адыгейцев, кабардинцев, черкесов. Правда, некоторое время спустя, удалось прийти к кабардино-черкесскому единому алфавиту на основе баксанского диалекта.

История попыток создания письменности для адыгов началась еще в XIII веке. Над этой проблемой работали совместно российские ученые и представители адыгов. Об этом подробно говорится в академическом исследовании «Кабардино-черкесский язык» [1, с. 11-15]. Уже в советское время в 20-е годы создавались разные лингвистические комиссии во всех трех республиках проживания адыгов, которые не ставили задач унификации письменности для всего этноса. Вместе с тем в 1925 году была проведена Вторая Северокавказская конференция по культуре и образованию, постановившая необходимость унификации алфавитов на основе латинской графики (до этого они строились на арабской). Однако дальше разговоров дело не дошло. Через пять лет по данной проблеме был создан «Комитет по алфавиту» указом ЦИК, который провел конференцию для сближения алфавитов адыгов (кабардино-черкесского и адыгейского), чеченцев и ингушей, а также некоторых дагестанских народов. К сожалению, мы не смогли найти его итогов. Назначенный председателем комитета Коркмасов Джела впоследствии был

репрессирован, как и некоторые, вошедшие тогда в список «буржуазных националистов». Эти идеи не получили никакого научного разрешения. Все специалисты были мобилизованы переводом алфавитов новописьменных народов на кириллицу. Прошедшие совещания и конференции в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии тоже не сыграли никакой роли. Обо всем этом много времени спустя поведал в своей статье адыгейский ученый Рамазан Трахов (1914-1964, в довоенные годы он был научным сотрудником в Адыгейском НИИ, а также вместе с Н. Ф. Яковлевым в Институте Востоковедения в Москве, ушел от преследований в Германию, где и умер в 1964 г., а статья опубликована после его смерти).

Выдающийся лингвист М. Кумахов верно отмечал, что и после официального утверждения письменности, отдельно для адыгейцев и кабардинцев до наших дней продолжается процесс их удаления друг от друга: «... Установление новых графических и орфографических правил применительно только к одному письменному языку (адыгейскому или кабардино-черкесскому) приводит лишь к возрастанию ничем неоправданных расхождений, которые до сих пор существуют между действующими системами письменности двух адыгских языков» [3].

Надо отметить, что ленинская национальная политика по отношению к народам бывших национальных окраин Царской России во многом была прогрессивной, но она изменилась резко в 30-е годы, когда стали репрессировать с таким трудом подготовленные кадры интеллигенции, поэтов, писателей, ученых. Это затормозило консолидацию адыгского этноса, одного из самых разобщенных народов мира. В этот период коммунисты продолжали традиции Царской России, умолчания фактов Русско-Кавказской войны, чтобы не навредить «дружбе» народов. Эти факты были «похоронены» в архивах и были недоступны вплоть до 90-х годов XX века. Даже факт существования адыгов во многих зарубежных диаспорах стал известен массам только в 1957 году, когда в Москве во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов представители Сирии, среди которых были черкесы, случайно на улице услышали родную речь кабардинцев, а те – черкесов. С этих пор пошли связи интеллигенции кабардинцев, черкесов, адыгейцев с соплеменниками, живущими в десятках стран Сирии, Иордании, Турции, США, Голландии, Германии и т.д. Сейчас они укрепились благодаря деятельности Международной Черкесской Ассоциации. С этих пор более острым стал вопрос о создании для всех адыгов общего литературного языка. И прежде всего для кабардино-черкесов и адыгейцев, а потом приобщить к нему адыгов, живущих в зарубежных диаспорах, которые не имеют возможностей изучать родной язык на государственном уровне. В диаспорах адыги интенсивно ассимилируются, большинство из них уже не владеют родным языком, и их дети соответственно стране проживания учатся на турецком, арабском, английском, немецком языках.

Правда в Иордании, в создание королевства, во что черкесы вложили много сил, родной язык преподается ряд лет в одной школе. Это хорошо, но это не решает всю проблему. И в Турции, которая стремится в Европейский союз, кое-где начато преподавание родного языка, отведено какое-то время на телевидении, но это тоже капля в море для страны, в которой проживает около семи миллионов черкесов.

Как решить проблему создания единого для всех адыгов литературного языка? Рассуждений много, но пока нет реального ответа на этот сложный вопрос. Здесь необходимо учесть не только лингвистические вопросы, но и политические, административные, которые пока неразрешимы. На исторической родине адыги компактно живут в трех республиках: Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также в Шапсу-

гии, Моздокском районе. К сожалению, строители нового государства – СССР, приняв за основу национальный принцип, соединили в некоторых субъектах разные народы по языку, культуре, что негативно сказалось на развитии родного языка каждой из сторон. Прежде всего это – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечено-Ингушетия (хотя чеченцы и ингуши родственные народы, но и они стали отдельными субъектами). Дело в том, что в субъекте со смешанным населением, особенно в городских детсадах, школах трудно создать отдельные классы с преподаванием родного языка. В Карачаево-Черкесии, например, совместно живут русские, карачаевцы, черкесы, абазинцы, ногайцы. Там газеты выходят на пяти языках, радио тоже функционирует также на этих языках. Как возможно в детских садах, школах организовать отдельные группы по языковому признаку. Это тоже способствует потере родного языка за исключением русских.

В отношении родного языка в зарубежных диаспорах положение близкое к катастрофе. Единственным положительным моментом там можно считать то, что те адыги, которые еще владеют родным языком понимают друг друга. В Турции, где проживает большинство потомков мухаджиров, адыги в основном живут не отдельно по диалектам, а смешанно, и это стирает грани между носителями разных диалектов. В Адыгее, Кабарде и Черкесии долгое время мало связей и общения, поэтому образовались два языка, на которых не все темы можно обсуждать совместно. Даже кабардинцы и ушедшие за Кубань в 1820 годы из-за протеста против безжалостной политики Ермолова, чтобы продолжать сопротивление колонизаторам, получившие недостойное гордому народу прозвище «беглые кабардинцы» были лишены связей долгое время, стали употреблять слова бесленеевского диалекта, абазинского языка, некоторых адыгейских диалектов. Однако после появления школ, в которых преподавание кабардино-черкесского языка в Кабарде и Черкесии по одним и тем же учебникам, эти расхождения стали постепенно исчезать. Нельзя согласиться с мнениями З. Ю. Кумаховой [4] и Р. Х. Темировой [5], утверждавшими наличие в кабардино-черкесском языке черкесского варианта литературного языка. Эту точку зрения данные ученые высказали в 70-е годы (Кумахова З. Ю. в монографии, изданной в 1972 году, а Темирова Р. Х. – в 1975 г.).

Около десяти лет я преподавал кабардино-черкесский язык в Карачаево-Черкесском государственном университете, к тому же во время учебы на русско-кабардинском отделении КБГУ собирал слова, отличавшие речь кабардинцев и черкесов. Эту работу я выполнял по просьбе тогда еще доцента (ныне профессора) преподавателя, лексиколога Апажева М. Л. Их количество было незначительным, и это не дает повода для утверждения наличия черкесского варианта в литературном языке.

В течение нескольких десятилетий идут разговоры не только о сохранении и развитии языка адыгов, но и об унификации алфавита, об устранении различий между кабардино-черкесским и адыгейским языками. Проводятся конференции, круглые столы, создаются многие комиссии и т.д. Но воз и ныне там. Мы не смогли даже устранить ошибки языковедов, заложивших при создании письменности в начале 20-х годов прошлого века, когда некоторые одинаковые звуки получили разные буквенные обозначения: шипящие спиранты жь, щ, щ' в кабардино-черкесском, в адыгейском стали писать как жъ, шъ, а дифтонг уэ в адыгейском стал о. Есть различия и на других уровнях языка – притяжательные местоимения в адыгейском пишутся слитно, а в кабардино-черкесском есть варианты когда слитно, когда раздельно. Эти вопросы обстоятельно освещены профессором М. Кумаховым [4, с. 40-49]. В абсурдности таких разночтений я убедился однажды сам. В опубликованной моей статье в адыгейском журнале «Зэк'ошныгъ» («Дружба») [5, с. 94]. Моя фамилия Баклуу была указана как «Бакло», которую я сначала принял за

чужую.

Парадоксы с именами и фамилиями адыгов встречаются часто. Восстанавливая родословную моего рода Баковых, я встречал в архивах следующие написания фамилии: Боку, Бакуов, Паку, Поку, а в 1914 году очередной русский писарь забил гвоздь в название моей фамилии, написав «Баков», придав неверное звучание. Можно было в крайнем случае перевести как Баку. На что мне обижаться, если кабардинцев «Алкъэш», предки, которые даже не нюхали водку, назвали «Алкашевыми». Здесь не все зависело от неграмотных писарей, но и оттого, что в нашем языке много труднопроизносимых звуков для других народов.

Если говорить об учете нужды единого литературного языка наших соотечественников, живущих в многочисленных диаспорах, то там стоит вопрос о сохранении хотя бы разговорного языка. Приобщение их к письму и образованию на родном языке находится в зачаточном состоянии. Как было сказано выше только в Иордании, имеется школа, в Турции появились лишь несколько очагов начального образования. Мало того, после разрешения создания отдельных классов там пытались принять алфавит черкесского языка на латинской графической основе. В 2003 г. нас, представителей КБР (докт. ф. н. Бижоев Б. Ч.), Адыгеи (докт. ф. н., профессор Блягоз З. У.), КЧР (докт. ф. н., профессор Баков Х. И., профессор Пазов С. У.) пригласили в Турцию на Международный конгресс по проблеме письменности в диаспоре, там были делегации Сирии, Иордании, Германии). Там несколько дней шли жаркие споры. Видно было, что наши соотечественники были обработаны политически и ратовали за латиницу, но мы объясняли, что латиница у нас уже была, и она показала неспособность отразить и освоить без дополнительных знаков многообразие звуков адыгского языка, при ее принятии зарубежные адыги будут лишены богатства художественной культуры, созданной адыгами, пользующимися кириллицей в течении многих десятилетий. Нас поддержали представители адыгов из Сирии. Хозяева упорствовали, поэтому нам пришлось оставить два проекта, на кириллице и латинице и предупредили, чтобы турецкие адыги не поддались политике и учитывали интересы всего этноса. Последующие годы подтвердили нашу правоту. Но до сих пор не унимаются некоторые «лжеспециалисты», ратующие за латиницу. Здесь надо отметить, что от резких вмешательств в родной язык сама Турция, издавна болеющая пантюркизмом, потеряла многие культурные достижения Османской Империи. Ататюрк «выбросил» некоторые звуки из османского языка, как и многие заимствованные слова из других языков. Сейчас современные турки не понимают все написанное османским языком.

Во все времена появляются «чистильщики» языка, в России их называли «славянофилами». Нечто подобное происходит и в наше время в кабардино-черкесском языке (замена названий месяцев, слов: культура, конференция, район и т.д.). Но это тема для другого разговора.

Вернемся к проблеме родного языка в диаспоре. М. Кумахов писал: «Условия создания и функционирования общеадыгского языка были в корне подорваны массовым выселением подавляющего населения в Османскую империю в период и после Кавказской войны» [6, с. 35]. В прошедшие полтора века адыги теряли родной язык, находясь в инокультурной среде, не имея возможности писать на родном языке, обучать им на нем детей, а в турецких школах бывало, что и разговаривать на родном языке запрещали. Родной язык функционировал только в отдаленных селениях Турции, в которых адыги проживали отдельно. Но и этот источник утерян в последние десятилетия в связи с урбанизацией. Многие переселяются в города, где теряют родной язык, его помнят лишь небольшая часть людей старшего поколения, которые остались в селах, где охраняют

огороды и старые дома. С давних пор национальная политика в Турции является однобокой, там господствует идеология пантюркизма, национальная принадлежность не имеет никакого значения, она определяется понятием: мусульманин, значит турок. Если представители других народов пытались создавать письменность, заявлять о национальной принадлежности, то они преследовались вплоть до лишения свободы. Им разрешалось только танцевать и играть на гармошке. В настоящее время под влиянием Европы турки немного умили свой национальный эгоизм и разрешили иностранцам изучать свой язык, создавать литературу, но все это не за счет государства. Все это капля в море, поэтому трудно остановить маховик ассимиляции. Выдающийся наш языковед М. Кумахов не видит перспектив не только в создании общеадыгского литературного языка для диаспоры, но и сохранения разговорного и письменного языка в зарубежных черкесских диаспорах. С этим трудно не согласиться.

Вместе с тем требует уточнения слова ученого: «Если же речь идет о создании единого литературного языка для диаспоры, то возникают серьезные вопросы. Адыгскую диаспору составляют в основном адыгейцы (шапсуги и абадзехи – исторически самые многочисленные адыгские субэтноты), что, естественно, должны определить и выбор подавляющего большинства наших зарубежных соотечественников в их пользу» [6, с. 34]. Во-первых, надо учесть: кого больше из носителей разных диалектов, сохранивших разговорный язык? Если вернуться на историческую родину, то какое место жительства выберут – в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Карачаево-Черкесии в случае их возвращения на историческую родину. Немаловажно и то, что в России абсолютное большинство среди адыгов составляют носители кабардино-черкесского языка.

Процесс становления литературного языка очень долгий, он разный для каждого народа. От создания письменности до литературного языка могут пройти столетия. Основоположником русского литературного языка считается А. С. Пушкин, хотя письменность у русских появилась в конце девятого века. У младописьменных народов СССР он прошел гораздо быстрее. У адыгов письменность появилась в 1853 г. Ее автором считается У. Берсей, хотя и до этого с конца 18 века были многочисленные варианты, созданные на основе разных алфавитов. (По-настоящему наиболее совершенную форму и государственный статус она обрела в начале 20-х годов XIX века). Основоположником кабардино-черкесского языка считается классик кабардинской литературы Али Асхадович Шогенцуков (1900-1941). Как видим, здесь короче путь от создания письменности до литературного языка, она была ускорена культурной революцией.

Создание литературного языка для всех адыгов возможна в наше время только теоретически. Для ее решения нужны не только усилия ученых, воля народа, рассеянного по многим странам, но и огромная поддержка государственных органов этих стран, и прежде всего северокавказских республик Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, в которых компактно живут и другие народы.

В многочисленных зарубежных адыгских диаспорах нет ни государственной поддержки, без которой невозможно даже приступить к созданию литературного языка, ни достаточного уровня владеющих разговорным и письменным языком, ни писателей, пишущих на родном языке и готовых стать основоположником литературного языка, как Али Шогенцуков. Им надо бороться за сохранение языка и использование достижений в языковом строительстве своих соплеменников, оставшихся на исторической родине.

Весьма проблематично в определенный и обозримый период прийти к единому литературному языку нынешних адыгейцев и кабардинцев. Черкесов не называю, они совместно с кабардинцами пользуются единым кабардино-черкесским литературным языком, их

дети учатся по одним учебникам родного языка и литературы. (С большим сожалением должен констатировать, что сейчас вместо того, чтобы консолидировать наши усилия, некоторые филологи и чиновники вводят разные учебники по черкесской литературе и по кабардинской, есть даже попытки разделить и общий язык. Комментарии излишни).

Есть разные точки зрения о способах создания единого литературного адыгского языка. По мнению одних нужно избрать один из двух языков, кабардино-черкесского и адыгейского и сделать его единым литературным языком. Есть в этом резон и аргументы в пользу первого, на кабардино-черкесском языке говорят и пишут: И в диаспоре, особенно в области Кайсери многие кабардинцы сохранили родной язык. Кроме того, в нынешнем кабардино-черкесском литературном языке меньше фонем, звуков. В разговорных языках уровень понимания адыгейцами кабардинской речи выше, чем кабардинцами – адыгейской речи.

Напомним, что уже имеется проект алфавита общеадыгского языка на кабардино-черкесской языковой основе. М. Кумахов считает этот вариант нереальным: «... на исторической родине, где уже сформировались два литературных языка, невозможно создание одного общего литературного языка. Адыгейцы никогда не откажутся от своего литературного языка, т.е. не перейдут на кабардино-черкесский литературный язык. Это и понятно: адыгейский литературный язык уже функционирует как самостоятельный язык, выполняет многообразные функции, получил статус одного из государственных языков в республике Адыгея» [6, с. 34]. С этим трудно не согласиться, но, на мой взгляд, необходимо искать выход из такого трудного положения. Сделали же евреи невозможное и впервые в мире возродили свой уже бывший мертвый язык, но для этого у нас нет таких финансов, воли и национального самосознания как у евреев. К сожалению, у адыгов нет и соборного мышления, как у русских и других больших народов, национальное самосознание тоже находится не на должном уровне.

В нашем менталитете во многих случаях проявляется приват индивидуального мышления, он имеет место и в вопросах языкового строительства и сложно прийти к согласованным решениям. Это, видимо, наследие затянувшегося рыцарства и бесчисленных «зеклуэ», когда идеалом были личное мужество и героизм. Свою роль сыграли междоусобицы, но это предмет для другого разговора.

Некоторые адыги считают, что можно получить единый литературный язык слиянием адыгейского и кабардино-черкесского литературных языков. М. Кумахов говорит, что один из них может вытеснить другой, на что уйдут многие десятилетия.

Наши наблюдения приводят к мысли, что какой бы вариант мы не выбрали, нельзя сидеть сложа руки. Наряду с мероприятиями по сохранению и развитию родного языка на исторической родине и в многочисленных зарубежных диаспорах, необходимо работать над проблемой создания единого литературного языка. В первую очередь, надо остановить дальнейшее расхождение между адыгейским и кабардино-черкесскими языками, которое до сих пор продолжается. Хотя и трудно это сделать, но необходимо привлечь к этой проблеме не только МЧА, АМАН и другие общественные организации, но и властные структуры КБР, КЧР и Адыгеи.

Конечно, главная нагрузка должна лечь на плечи лингвистов, методистов, работников средней и высшей школ.

Многочисленные статьи на страницах газет, журналов, выступления по радио, на телевидении, обсуждения в общественных организациях, даже в парламенте не дают существенных подвижек по вопросам языкового строительства. До сих пор не удается создать действующую терминологическую комиссию в КБР, имеющую необходимые полномочия.

Журналисты, работники образования в последние годы самовольно приступили к «чистке родного языка», удаляя без надобности заимствования из русского и других языков слова, много лет назад получили права гражданства, заменяя их не отвечающие сути слова. Для решения поставленной в статье проблемы необходимо в терминологическую комиссию включить специалистов по адыгейскому и кабардино-черкесскому языкам вместе с представителем власти КБР и АР, которые курируют вопросы гуманитарных наук и образования. Необходимо привлечь и сотрудников Институтов гуманитарных исследований, которые смогли бы создать словарь общих слов кабардино-черкесского языка, чтобы определить объем общей базы. Нужно создать также общий словарь лексики адыгейского и кабардино-черкесского языков, не нагружая его архаизмами и малоупотребительскими словами. У нас нет и словаря адыгейского и кабардино-черкесского.

Терминологическая комиссия должна контролировать принятие новых слов, интенсивно поступающих в наш лексикон. Устранить расхождения алфавитов, орфографии, которые определил еще М. А. Кумахов. Если мы не сможем в определенный период создать единый литературный язык, то необходимо сделать так, чтобы адыгейцы, кабардинцы, черкесы свободно понимали друг друга.

Есть адыгская поговорка: «Кхъэм яхъри мэгугъэ» («Надежду не теряет даже тот, которого несут на кладбище»). Наш язык не дошел до этого и будем надеяться, не дойдет. Закончу словами замечательного черкесского поэта Мухадина Бемурзова: «Сытым дыриуыс ди бзэр дымышъумэжмэ» (На что мы годимся, если не сохранили свой родной язык).

Список использованных источников

1. Кабардино-черкесский язык. В 2-х томах. Том II. Автор проекта и главный редактор М. А. Кумахов. Изд. центр «Эль-Фа», Нальчик, 2006. С. 11–15.
2. *Трахо Р.* Черкесы. Мюнхен-Нальчик, 1992. С.93-96.
3. *Кумахов М. А.* Проблемы адыгской письменности/Газ. «Кабардино-Балкарская правда», Нальчик, 1993. от 16 сентября.
4. *Кумахов М. А.* О новом проекте унификаций алфавитов и орфографий/ Кабардино-черкесский язык, т. 1. Нальчик, 2006. С. 40–49.
5. *Бакло Хъ.* Шэрджэс поэзиэм ехъыллагъэу гушылэ заул/ж. Зэкъошныгъ. Майкоп, 1987. Нап. 94–97.
6. *Кумахов М. А.* Этноязыковые перспективы в условиях диаспоры/Кабардино-черкесский язык, т. 1. Нальчик, 2003. С. 35.

Поступила 27.02.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 13.03.2023.

Об авторе:

Баков Хангери Ильясович, главный научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (360051, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18), доктор филологических наук, профессор, академик АМАН, Заслуженный деятель науки КЧР, Заслуженный деятель науки КБР, Заслуженный работник высшего профессионального образования РФ, лауреат Международной Кандуровской премии, член Союза писателей Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4194-1718>, h.bakov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Kabardino-Circassian language. In 2 volumes. Volume II. Project author and editor-in-chief M. A. Kumakhov. Ed. Center «El-Fa», Nalchik, 2006. P. 11–15.
2. *Tracho R.* Cherkesy [Circassians]. Munich-Nalchik, 1992. Pp. 93–96.
3. *Kumakhov M. A.* Problems of the Adyghe writing. Newspaper «Kabardino-Balkarian Truth», Nalchik, 1993. September 16.
4. *Kumakhov M. A.* O novom projekte unifikatsiy alfavitov i orfografiy [On the new project of unification of alphabets and spellings]. Kabardino-Cherkess language, v. 1. Nalchik, 2006. Pp. 40–49.
5. *Bakov H. I.* A few jokes related to Circassian poetry. Brotherhood. Maykop, 1987. Pp. 94–97.
6. *Kumakhov M. A.* Etnoyazykovyye perspektivy v usloviyakh diaspory [Ethno-linguistic perspectives in the conditions of the diaspora]. Kabardino-Circassian language, v. 1. Nalchik, 2003. P. 35.

Submitted 27.02.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 13.03.2023.

About the author:

Hangeri Ilyasovich Bakov, Chief Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature of the Institute for Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (18 Pushkin St., Nalchik, 360051, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor, Academician of AIAS, Honored Scientist of the KChR, Honored Scientist of the KBR, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, laureate of the International Kandurov Prize, member of the Union of Writers of the Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4194-1718>, h.bakov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.